

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

INSTITUTE OF WORLD HISTORY
CENTRE FOR INTELLECTUAL HISTORY
RUSSIAN SOCIETY OF INTELLECTUAL HISTORY

DIALOGUE WITH TIME

2014 Issue 46

Editorial Council

Carlos Antonio AGUIRRE ROJAS
La Universidad Nacional
Autónoma de México

Mikhail V. BIBIKOV
Institute of Universal History RAS

Constance BLACKWELL
International Society
for Intellectual History

Vera P. BUDANOVA
Institute of Universal History RAS

Tamara A. BULYGINA
Stavropol State University

Piama P. GAIDENKO
Institute of Philosophy RAS

Igor N. DANILEVSKY
Institute of Universal History RAS

Galina I. ZVEREVA
The Russian State University
for the Humanities

Valentina P. KORZUN
Omsk State University

Boris G. MOGILNITSKIJ
Tomsk State University

German P. MYAGKOV
Kazan State University

Igor V. NARSKIJ
South-Ural State University,
Cheljabinsk

Valery V. PETROFF
Institute of Philosophy RAS

Jefim I. PIVOVAR
The Russian State University
for the Humanities

Jörn RÜSEN
Kulturwissenschaftliche Institut, Essen

Marina F. RUMJANTSEVA
The Russian State University
for the Humanities

Irina M. SAVELIEVA
State University — Higher School
of Economics

Andrej B. SOKOLOV
Yaroslavl State Pedagogical University

Rolf TORSTENDAHL
Uppsala Universitet, Sweden

Viktoria I. UKOLOVA
Moscow State Institute of International
Relations (University) MFA of Russia

Nina A. KHACHATURIAN
Moscow State University

Chen QINENG
The Institute of World History,
Chinese Academy of Social Sciences

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

2014 Выпуск 46

Редакционный совет

Карлос Антонио АГИРРЕ РОХАС
Национальный автономный университет
Мехико

М. В. БИБИКОВ
Институт всеобщей истории РАН

Констанс БЛЭКВЭЛ
Международное общество
интеллектуальной истории

В. П. БУДАНОВА
Институт всеобщей истории РАН

Т. А. БУЛЫГИНА
Ставропольский
государственный университет

П. П. ГАЙДЕНКО
Институт философии РАН

И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ
Институт всеобщей истории РАН

Г. И. ЗВЕРЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

В. П. КОРЗУН
Омский государственный университет

Б. Г. МОГИЛЬНИЦКИЙ
Томский государственный университет

Г. П. МЯГКОВ
Казанский государственный университет

И. В. НАРСКИЙ
Южно-Уральский государственный
университет, Челябинск

В. В. ПЕТРОВ
Институт философии РАН

Е. И. ПИВОВАР
Российский государственный
гуманитарный университет

Йорн РЮЗЕН
Институт наук о культуре, Эссен, ФРГ

М. Ф. РУМЯНЦЕВА
Российский государственный
гуманитарный университет

И. М. САВЕЛЬЕВА
Государственный Университет —
Высшая школа экономики

А. Б. СОКОЛОВ
Ярославский государственный
педагогический университет

Рольф ТОШТЕНДАЛЬ
Упсальский Университет, Швеция

В. И. УКОЛОВА
Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России

Н. А. ХАЧАТУРЯН
Московский государственный
университет

Чен ЧИНУН
Институт мировой истории
Академии социальных наук, КНР

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕДЮШКИНА И. В., научный сотрудник
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ЗВЕРЕВА В. В., кандидат исторических наук, доцент
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КАРП С. Я., доктор исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
МАКАРЕНКОВА Е. М., доктор исторических наук
МАЛОВИЧКО С. И., доктор исторических наук, профессор
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент
(заместитель главного редактора)
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
(ответственный секретарь)
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 46

М.: ИВИ, 2014. — 400 с.

«Диалог со временем» — научное периодическое издание, специально посвященное проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

DIALOGUE WITH TIME 46

Moscow: IWN, 2014. — 400 p.

“Dialogue with Time” is the first Russian periodical specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

ISSN 2073–7564

Подписной индекс
в общероссийском каталоге «Роспечать»
36030

А К В И Л О Н

© Общество интеллектуальной истории, 2014
© Институт всеобщей истории, 2014
© Журнал «Диалог со временем», 2014
© Коллектив авторов, 2014

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

О. В. МОРОЗОВ

**Рец. на кн.: Леонтьева О. Б. Историческая память и образы
прошлого в российской культуре XIX – начала XX в.
(Самара: Изд-во «Книга», 2011. 447 с.)**

Рецензия на монографию известного исследователя, специалиста по интеллектуальной истории и исторической культуре России, профессора Самарского государственного университета О.Б. Леонтьевой.

Ключевые слова: историческая культура России, память, образы прошлого.

Монография О.Б. Леонтьевой «Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в.» заняла важное место среди работ по исторической памяти в России и Европе¹. В книге представлены результаты двух исследовательских проектов: «Историческая память и образы прошлого в русской культуре 1860–1880-х гг.» (Gerda Henkel Stiftung, 2006–2008) и «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов» (грант ОИФН РАН, 2009–2011).

Очевидный интерес отечественных историков к проблематике памяти объясняется не столько модными тенденциями западной историографии, сколько актуальной для современной России повесткой дня. Обращение к исторической памяти XVIII, XIX, XX столетий и даже допетровских времен обусловлено тем, что за двадцать с лишним лет российскому обществу так и не удалось определиться с нравственными ориентирами, идентичностью, а также подходами к оценке национального прошлого. Кризис постсоветской идентичности явился и культурным контекстом, и стимулом обращения к анализу мнемонических практик предыдущих эпох. «Войны памяти», сотрясающие сегодня общественную среду, телевидение, Интернет – следствие непроработанного исторического наследия XX века. Результаты этого наследия проявляются то в попытках навязать школе единый «историко-культурный стандарт», то в малопродуктивных дискуссиях о роли Сталина в организации массовых репрессий и развязывании Второй миро-

¹ В том же предметном поле находятся появившиеся относительно недавно коллективные труды: *Образы прошлого и коллективная идентичность...* 2003; *История и память...* 2006; *Диалоги со временем...* 2008; *Образы времени...* 2010; *Историческая культура императорской России...* 2012.

вой войны, то в диагностируемой социологами тоске россиян по утраченному имперскому величию. Академическим исследователям, которые в массе своей надеются уйти от проблем «преодоления прошлого», рано или поздно придется взять на себя роль разрушителей идеологических идолов и творцов нового исторического сознания.

Впрочем, книга О.Б. Леонтьевой не о нравственном долге ученых, а об исторических представлениях, бытовавших в дореволюционной России. Изучение исторической памяти помогает понять задачи, которые ставили производители и потребители исторического знания, каким видели они прошлое своей страны, как и из чего создавались его репрезентации. Для анализа О.Б. Леонтьева выбрала моменты переопределения и ревизии исторических представлений в пореформенной России 1860-х гг. и на закате империи Романовых в начале XX века.

Введение к книге содержит обзор подходов к изучению памяти, разработанных в рамках разных социогуманитарных дисциплин: анализ нарративных структур и языка текста, пространственных метафор и «ландшафта памяти», мифологических образов и их роли в сознании человека, «образов прошлого» и их воплощения в художественной культуре. Видимо, автору импонирует подход, использованный С.Ю. Малышевой² в работе с раннесоветскими революционными празднествами: на его основе выстраивается вся архитектура книги. Вслед за Малышевой Леонтьева выделяет три слоя исторических представлений: «“глобальный” (представление об истории, ее ходе и об историческом времени); мифология конкретных исторических событий; и мифология личности»³.

В первой главе рассматриваются представления о природе и задачах исторического знания от Великих реформ до «Серебряного века». Во второй – проблемы периодизации российской истории и ведущие образы трех разных эпох: Киевской Руси, Руси в период монгольского ига, Московского государства. В третьей главе анализируются представления об Иване Грозном и Петре I – самых популярных персонажах исторических нарративов второй половины XIX – начала XX в. Четвертая глава воспроизводит образы народной вольницы и старообрядчества. Наконец, в центре пятой главы находятся героические образы. К ним русская интеллигенция относил декабристов и народников.

Хотя в целом хронологические границы охватывают вторую половину XIX — начало XX в., автор оставляет за собой право расширять и

² Малышева. 2008.

³ Там же. С. 683–684.

сужать временные рамки исследования по мере необходимости. Как пишет О.Б. Леонтьева, «генеалогию некоторых образов исторической памяти логично прослеживать с самого начала XIX или даже с конца XVIII в. Тем не менее, исследовательское внимание будет сосредоточено прежде всего на пореформенном периоде отечественной истории и на тех переменах в историческом сознании образованного общества, которые происходили после отмены крепостного права и сопутствовали модернизации российского социума» [С. 20–21]. Гибкие временные рубежи дают автору больше свободы, но вместе с тем сильно растягивают и без того насыщенное повествование.

В основе предлагаемого исследовательского подхода лежит понятие М.А. Барга «историческая культура», подразумевающее, что научное творчество развивается в широком культурном контексте⁴. Понятие это синкретично: оно позволяет охватить все формы исторического знания и представить их в виде цельного явления, миновав любые демаркации. При анализе представлений о прошлом «образованного общества» Российской империи 1860–1880-х гг. такой подход продуктивен.

О.Б. Леонтьева объясняет свой выбор тем, что характерной чертой эпохи Великих реформ была значительно меньшая, чем в наши дни, дистанция между академической историей и неакадемическими представлениями. Фигура В.О. Ключевского, в которой органично соединились образы ученого и просветителя, – лучшее тому свидетельство: «В.О. Ключевский – центральная фигура российской исторической науки [...] – приобрел небывалую славу и моральный авторитет в российском обществе именно как неутомимый просветитель: лектор, обладающий “тайной всецело покорять себе аудиторию”, и автор научных трудов, которые по “степени художественности” можно было воспринимать как “памятник русской изящной литературы...”» [С. 34]. Эту же мысль подтверждает популярность публичных лекций и диссертационных защит по истории, куда с готовностью приходили столичные интеллектуалы, принимавшие участие в научных диспутах.

В книге обстоятельно описываются споры ученых о границах и основаниях исторической науки, возможных методах изучения прошлого и главное — о вопросах профессиональной этики (о пределах допустимого, о возможностях интерпретации, о волюнтаризме, о моральной ответственности, о праве судить). О.Б. Леонтьева проследила линии моральной истории, реализма, научного позитивизма, символизма и ви-

⁴ Леонтьева. 2010. С. 844.

зионерства, уделила внимание вопросу влияния на историю философских парадигм (например, в усвоении идей баденской школы неокантианства видятся первые шаги к антропологическому повороту) [С. 62]. Это компактный, емкий и понятный научный материал.

Автору удалось раскрыть такие темы, как континуитет, цезуры и принципы периодизации. Её объяснения позволяют понять, как образуется смысл истории. Так, моральная история Карамзина в середине XIX в. превратилась в «суд над историей» и этический максимализм. Судить надо было не только лица, но и процессы, явления. Позитивизм 1870-х гг. пытался отрешиться от максимализма через поиски законов, которые бы определяли развитие общества и государства. Не меньший интерес представляют доминантные образы прошлого и их эволюция. Леонтьева контекстуализирует единицы и категории дискурса о прошлом, реконструируя современные им смыслы.

Исследуемые О.Б. Леонтьевой трансформации науки и общественной мысли дают повод задуматься о том, как сегодня видит историю не только российский гуманитарий, но и далекий от науки обыватель. И хотя во второй половине XIX века проблема нравственного осмысления прошлого стояла перед Россией далеко не так серьезно, как сейчас, даже в недрах господствовавшего тогда позитивизма зрели представления о необходимости моральной оценки, которую должен давать историк. Н.И. Кареев в статье «Суд над историей», опубликованной в журнале «Русская мысль» (1884), предостерегал от апатии и бесстрастия, способных наступить при чрезмерном увлечении объективизмом. Этим он ставил себя между суровыми призывами к поиску «обнаженной истины» и «субъективной школой», представленной П.Л. Лавровым, Н.К. Михайловским и С.Н. Южаковой. По словам Леонтьевой, возможный благодаря этой школе «суд над историей» подрывал авторитет объективных исторических законов, пытаясь описывать прошлое с «позиций Правды — социально значимых представлений об “истине на деле”» [С. 49], что во многом было продиктовано жадой интеллигенции к обновлению и стремлению порвать с «проклятым» крепостническим прошлым.

Сегодня слово «правда» постепенно уходит из лексикона историка в научно-популярный дискурс и публицистику. Благодаря западной историографии XX в., российские историки смогли частично оправиться от синдрома «объективности». Правда, тот тут, то там периодически возникают реплики в его защиту. Вопрос «Может ли история быть объективной?» был даже вынесен в название научной конференции, проходившей на историческом факультете МГУ в 2011 г. Неакадемические

же представления о природе гуманитарного знания представляют для профессиональных историков откровенную угрозу. Вызывает опасения не столько порабощающая умы идеология «объективной» истории, сколько бескомпромиссная уверенность в том, что многообразие исторических реалий может быть сведено в русло одной универсальной интерпретации, запертой внутри письменного нарратива (напр., «канонического» учебника или единого «историко-культурного стандарта»).

Критика «объективных законов» пользовалась большим успехом в начале XX в., когда наступило разочарование в «картезианском идеале науки» [С. 61]. Такие ученые, как В. Дильтей, В. Виндельбанд и Г. Риккерт отвергали исторический «презентизм», делая упор на поиск в прошлом уникального и неповторимого, стараясь избежать навязанных прошлому законов и закономерностей. Для российской методологии истории этот период ознаменовался повышенным интересом к баденской школе неокантианства, разработкой новых методов интерпретации источника, чем занимался, например, А.С. Лаппо-Данилевский. Леонтьева подчеркивает, что российская историческая школа на данном этапе занимала позицию между позитивизмом и неокантианством, привлекая подходы обоих течений. Прежние модели никуда не ушли, но под давлением новых веяний отступили на второй план.

В художественной жизни «Серебряного века» легко различим мемориальный уклон, «воскрешающая сила исторической памяти» [С. 55], где постепенно стираются грани между изучением прошлого и визионерством («Роза Мира» Д. Андреева). Реинкарнация прошлого посредством художественной культуры была краеугольным камнем религиозной философии В. Соловьева, мечтавшего о «цельном знании» – воплощении единства интеллектуального сообщества [С. 58]. Влияние религиозной философии заставило по-новому подойти и к целям осмысления прошлого – самой сути парадигмы «исторического прозрения». В предреволюционное время это уже был не поиск «народной Правды», а желание открыть религиозную истину, «вечные замыслы Бога о мире» [С. 81].

В первом разделе второй главы разбираются попытки упорядочить историю по хронологическому принципу. Здесь автору удается показать, что историческая наука XIX века пыталась избавиться от династического способа периодизации («по князьям и царям»), предлагая новые принципы упорядочения хаотичного потока прошлого. Хронологические структуры создавали В.Н. Татищев, А.-Л. Шлёцер, М.Ф. Владимирский-Буданов, Д.И. Иловайский, В.О. Ключевский. Особняком в этом перечне стоит С.М. Соловьев, не видевший смысла в периодизации. Исключение

он сделал только для эпохи Петра I, которую считал рубежом между «двумя разными Россиями». Водораздел между допетровским и послепетровским временем, стал для Соловьева переходным периодом, временем возмужания народа, когда на смену чувству приходит мысль.

Историческая наука искала в образах прошлого отправную точку для развития коллективной идентичности, «колыбель национальной государственности и культуры» [С. 425]. Претендентами на этот почетный титул оказывались то Киевская Русь, то Московское государство, то петровская Россия, то империя монголов (здесь, правда, автор выходит за рамки начала XX в. и обращается к работам Н.С. Трубецкого).

Хотя историки XIX в. стремились отойти от устаревшей хронологии, вырваться из плена событийной истории им так и не удалось. Иногда, конечно, политическая история гармонично сочеталась с описаниями законов, нравов, культуры и торговых отношений. По этому пути пошел Н.М. Карамзин, который остался верен «династической» периодизации. В остальном по-новому выделенные периоды предлагали читателю всё то же линейное повествование, разделенное реперными точками на «пространственно-временные целостности» [С. 91]. Только теперь эти целостности были дольше. «Неизменным оставалось убеждение, что каждую стадию отечественной истории можно описать как целостный и своеобразный мир-хронотоп, кардинально отличающийся от предшествующей и последующей стадии», – пишет О.Б. Леонтьева [С. 98]. Таким образом, новым периодизациям не удалось избежать влияния дискретности, которая господствовала в умах ученых и культурных деятелей второй половины XIX – начала XX в.

Интересно, что выбранный автором способ аналитической реконструкции исторических представлений создает у читателя эффект постоянного волюнтаристского переписывания рассказа о прошлом в угоду современности. Может быть, этот эффект возникает потому, что в этом движении не показаны когнитивные аспекты науки, а только политические. Связь между политическим и научным дискурсами представлена не через ангажированность историков, а с точки зрения исторической культуры и единых стимулов развития (интерес к земскому самоуправлению, формам государственности, поиски ассоциаций и аллюзий). У кого-то из персонажей это более нюансировано, у кого-то представлено в виде довольно прямых параллелей. О.Б. Леонтьева рассматривает эту зависимость на научных, литературных и музыкальных произведениях больших жанров. При этом показано не только «онаучивание» политического и художественного дискурсов (на примере работ

М.Н. Каткова и Л.А. Тихомирова) [С. 227–228], но и встречный процесс – использование в науке литературных метафор и визуальных образов.

Поиски идентичности «образованным обществом» Российской империи представлены в виде борьбы нескольких идеологических моделей. Все они опирались на собственные перечни событий и героев и за всеми стояли свои сторонники. В основе каждой лежала своя фундаментальная идея, будь то верность царской династии или величие русского национального характера. «Национальная» история растекалась на три главных течения: «национально-государственное», «национально-либеральное», «национально-культурное» [С. 426]. Помимо династического и национального существовала также и «демократически-народническая» модель, основанная на идее народа-демоса и критике господствовавшего в стране социального строя [С. 426]. Все модели предполагали свои особенности выстраивания исторического нарратива.

Теперь о том, что вызвало сомнения или встречные размышления. Созданная автором панорама развития исторической культуры напоминает идейные конструкции просвещенного российского общества изучаемых периодов, для которых характерна дискретность и антропоморфизм. Исторические образы получили в книге автономную жизнь. Они появляются, сменяют друг друга, у них есть культурно-психологические свойства, прагматика, они становятся то более, то менее яркими или рациональными. К сожалению, эффект блокбастерного создания исторического нарратива не снижает даже авторское утверждение, что различные трактовки исторических героев [С.230] и идеологические модели соседствовали и соперничали [С. 426]. Нам мало что дает такое признание.

При знакомстве с введением невольно бросаются в глаза слабо аргументированные нюансы. Так, упоминание о том, что в работе изучаются исторические представления не всей России, а конкретной социальной группы – образованных слоев, появляется далеко не сразу [С. 19], и в названии монографии эта фокусировка никак не отражена. Да и в тех случаях, когда автор упоминает об «образованном обществе» [С. 20], она не разъясняет читателю объект своего изучения, его характеристики и параметры. Конечно, после работ Б. Андерсона, Э. Хобсбаума, Т. Ренджера, П. Бурдьё, Э. Геллнера и других конструктивистов утвердилась аксиома о созидательной роли элит в деле формирования национальной истории и производных от нее идентификационных структур. Но равнозначны ли между собой понятия «элиты» и «образованное общество» в данном исследовании? Кто представляет это общество? И как оно соотносится с понятием «интеллигенция», актуальным на тот период?

Семантическая размытость есть и в использовании другого термина – «так называемой *высокой* культуры» [С. 20]. На мой взгляд, подобная формулировка не отражает специфики выбранных автором источников и затрудняет верификацию инструментальных приемов. Даже если не соотносить объект изучения и его определение в источниках, то все равно хотелось бы уточнить, что именно входит в «высокую культуру», и как соотносится с ней, например, «историческая культура», определяемая вслед за М.А. Баргом «как системное единство “исторической мысли”, “типа исторического письма” и представлений о прошлом”, живущих в коллективной памяти той или иной эпохи» [С. 25]?

Актуален и еще один вопрос: насколько оправдана концепция «исторической культуры» при изучении представлений о прошлом конца XIX в.? Как пишет автор в заключении, в эту эпоху «пути науки и искусства в деле воссоздания исторического прошлого кардинально разошлись: искусство продолжало создавать исторические мифы, наука взяла на себя дело их критики» [С. 424]. Если внутри более позднего исторического знания постепенно кристаллизуются свои границы, нужно четко определить, корректно ли изучать историческую память образованных слоев через понятие, в основу которого положено «системное единство»?

Приводимое в начале первой главы соображение, что историческая наука является частью исторических представлений общества, подводящее нас к мысли о синкретизме знания в эпоху Александра II, выглядит декларативным, не содержит хронологических уточнений и опирается на слова другого автора, написанные по иному поводу. Так, О.Б. Леонтьева пишет: «...историческая наука является не только отраслью научных знаний, но и частью исторических представлений общества, “совокупности донаучных, научных, квазинаучных и венаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом”» [С. 27]. Закавыченные слова взяты из статьи Л.П. Репиной «Образы прошлого в памяти и истории», где говорится не об исторической науке, а об исторической памяти. Приведем эту фразу целиком, чтобы восстановить ее исходный смысл: «“Историческая память” понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *группы*) или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание *общества*) или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и венаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом»⁵. К сожалению

⁵ Ретина. 2003. С. 9–10.

нию, неточное цитирование подрывает убедительность аргументации и ее смысловую стройность.

Посетую еще на невнимательность к профессиональной лексике. Так, например, понятие «историческое знание» сначала используется в широком значении – как совокупность разных форм знания о прошлом: «...представляется целесообразным вначале (в первой главе) обратиться к анализу тех структурных перемен, которые происходили во второй половине XIX – начале XX в. в историческом знании России: к проблеме смены парадигм исторического мышления» [С. 21]. Через несколько страниц историческое знание сужается до значения исторической науки, которая противопоставляется «другим формам исторической культуры»: «Можно выдвинуть рабочую гипотезу, что смена парадигм исторического знания свидетельствует о столь же кардинальных изменениях других форм исторической культуры...» [С. 28].

Наконец, строгое отношение к терминам непременно вызовет у вездливого читателя недоумение, почему автор оставляет в стороне понятие «память», вынесенное к тому же в заглавие книги? О памяти О.Б. Леонтьева пишет только во Введении, забывая концептуализировать ее в дальнейшем с применением теоретического и эмпирического материала. Создается впечатление, что историческая память для автора – всего лишь один из вводных теоретических этапов, трамплин на старте, после которого в центр исследования переходят такие термины, как «образ» и «историческая культура». Возможно, причиной этого стало невнимание к способам восприятия образов, концентрация только на содержимом дискурса, его структуре и языковых средствах.

В XIX – начале XX в. произошла эволюция исторических представлений от монархизма в сторону народа как хранителя базовых ценностей русской культуры и главного субъекта исторического повествования. В этом наука, художественная культура и общественная мысль были едины. Все модели идентичности, описываемые автором, вращаются вокруг категорий «власти» и «народа» – узловых вопросов для «образованного общества» царской России, остающихся актуальными и поныне. Развитие исторической культуры от монархического начала к народному – важный ориентир для современного человека. В этом плане книга О.Б. Леонтьевой заполнила важную лауну, проиллюстрировав опыт формирования национальной идентичности, существовавший в последние полвека Российской империи⁶.

⁶ В данной рецензии использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Конструирование традиции: проблема преемственности и разрывов в

БИБЛИОГРАФИЯ

- Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / отв. ред. А. Дмитриев. М., 2012.
- История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2006.
- Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008.
- Леонтьева О.Б.* Власть и народ в зеркале исторических представлений российского общества XIX века // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2010. С. 844–884.
- Леонтьева О.Б.* Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: Изд-во «Книга», 2011.
- Малышева С.Ю.* Мифологизация прошлого: советские революционные празднества 1917–1910-х годов // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 682–710.
- Образы времени и исторические представления: России – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. М.: Кругъ, 2010.
- Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / отв. ред. Л.П. Репина. М.: Кругъ, 2003.
- Репина Л.П.* Образы прошлого в памяти и истории // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / отв. ред. Л.П. Репина. М.: Кругъ, 2003. С. 9–18.
- Морозов Олег Владимирович*, аспирант факультета истории НИУ ВШЭ, стажер-исследователь Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева; olegzorom@rambler.ru

CONTENTS

ANNIVERSARY

Ideas of Alexander S. Lappo-Danilevsky in the intellectual contexts of the 20 th – 21 st centuries <i>M.F. ROUMYANTSEVA</i>	5
Phenomenology vs Neo-Kantianism in A.S. Lappo-Danilevsky's theory..... <i>O.V. SINITSYN</i>	7
German and Russian Neo-Kantianism: from the method of the disciplines of culture to the character of historical knowledge <i>S.P. RAMAZANOV</i>	17
Gnoseological and social contexts of the Neo-Kantian discourse of A.S. Lappo-Danilevsky..... <i>N.V. SEREDA</i>	28
Rehabilitation of methodology..... <i>L.B. SUKINA</i>	38
The concept of the history of the 17 th –century Russian culture by A.S. Lappo-Danilevsky and its place and role in contemporary studies in humanities..... <i>T.A. BULYGINA</i>	45
A.S. Lappo-Danilevsky on the history of ideas and intellectual history..... <i>A.A. BONDARENKO</i>	54
Theoretical grounds of A.S. Lappo-Danilevsky's act source studies in the diplomatics of Lithuanian medieval acts..... <i>V.YA. MAUL</i>	63
Examinations of Pugachev's rebels in context of the new paradigm of source studies <i>E.V. P LAVSKAYA</i>	72
The problems of the analysis of journalism in 'Syn Otechestva' journal (1826-1852) <i>L.N. MAZUR</i>	80
«The visual turn» in historical sciences at the late 20 th early 21 st cc.: the search of new research methods..... <i>Z.M. RUBININA</i>	95
Family photo archive as historical source (the Levitsky family archive, the collection of the State Historical Museum)..... <i>V.D. KAMYNIN</i>	109
Contemporary interpretations of the concept of 'historiographical source' and the ideas of A.S. Lappo-Danilevsky concerning the source studies..... <i>S.I. MALOVICHKO</i>	120
Misunderstanding as a form of co-existence of various types of historical knowledge <i>N.V. NEKRASOVA</i>	129
V.I. Kolosov (1854–1919): shaping the intellectual space of Tver..... <i>M.E. KOLESNIKOVA</i>	146
A Scholar's biography within the field of the history of historiography..... <i>N.N. ALEVRAS</i>	156
A.S. Lappo-Danilevsky and the culture of dissertations of the Russian historians late 19 th – early 20 th cc..... <i>N.YU. BOLOTINA</i>	165
A.S. Lappo-Danilevsky's work with the documents from the Moscow Archive of the Ministry of Justice, the State Archive of the Ministry of Foreign Affairs and the Moscow Main Archive of the MFA (the materials from the RSA of Ancient Acts) <i>M.P. VALTZ</i>	174
The reception of W. Stern's ideas in A.S. Lappo-Danilevsky's methodology of history	184

History and theory

<i>I.N. IONOV</i> Connected history: between the double bond and negative feedback	194
---	-----

History and memory

<i>O.I. KHORUZHENKO</i> The Skhorosmir's stone: burial tradition and the ancestral memory construction.....	219
<i>O.R. DEMIDOVA</i> The reckoning: the émigré memoir texts on the Late Romanov period.....	241

Within the space of cultural history

<i>A.YU. SEREGINA</i> The Viscounts of Montague: representaions of Catholic nobles in polemical and devotional literature of the 16 th – 17 th centuries.....	260
<i>L.E. MARGARYAN</i> Gender discourse of William Robertson and Edmund Burke.....	280
<i>V. P. BOGDANOV</i> Russian gentry and nobility in the 18 th – early 20 th cc.: images of the nobles in russian literature.....	298

History and politics

<i>S.YU. KOZLOVA</i> Women in the political culture of the Left coalition in Italy (1946)	315
<i>T.M. GAVRISTOVA</i> Joe and Peggy Appiah: a family history.....	330

Historical notes

<i>S.V. SANNIKOV</i> Images of Theodoric and Odoacer as founders of the Germanic kingdoms of Italy: analysis of the mythological archetypes (upon «Excerpta Valesiana»).....	343
<i>V.L. GAYDUK</i> The debates on theatre, 1918 – 1920s.....	353

Reading books

<i>O.E. KOSHELEVA</i> Non-literary character: a bourgeois in everyday life	362
<i>O.V. MOROZOV</i> Review: Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. (Самара, 2011).....	374
<i>O.B. LEONTIEVA.</i> Theoretical and methodological aspects of the studies of historical memory (response to the review by O.V. Morozov)	384
SUMMARIES.....	390
CONTENTS.....	396

СОДЕРЖАНИЕ

К Юбилею

Идеи А.С. Лаппо-Данилевского в интеллектуальных контекстах XX–XXI вв.: круглый стол к 150-летию со дня рождения А.С. Лаппо-Данилевского.....	5
<i>М.Ф. Румянцева</i>	
Феноменология vs неокантианство в концепции А.С. Лаппо-Данилевского.....	7
<i>О.В. Синицын</i>	
Неокантианство немецкое и русское: от метода «наук о культуре» к специфике исторического познания.....	17
<i>С.П. Рамазанов</i>	
Гносеологический и социальный контексты неокантианского дискурса А.С. Лаппо-Данилевского.....	28
<i>Н.В. Серeda</i>	
Реабилитация методологии.....	38
<i>Л.Б. Сукина</i>	
Концепция истории русской культуры XVII века А.С. Лаппо-Данилевского и ее место и роль в современных гуманитарных исследованиях.....	45
<i>Т.А. Булыгина</i>	
А.С. Лаппо-Данилевский об истории идей и интеллектуальной истории.....	54
<i>А.А. Бондаренко</i>	
Теоретические основания актового источниковедения А.С. Лаппо-Данилевского в дипломатике литовских средневековых актов.....	63
<i>В.Я. Мауль</i>	
Протоколы допросов пугачевцев в зеркале новой парадигмы источниковедения..	72
<i>Е.В. Плавская</i>	
Проблемы выявления публицистики в журнале «Сын Отечества» (1826–1852)..	80
<i>Л.Н. Мазур</i>	
«Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования.....	95
<i>З.М. Рубинина</i>	
Семейный фотографический архив как исторический источник (на примере архива семьи Левицких из коллекции ГИМ).....	109
<i>В.Д. Камынин</i>	
Современные подходы к определению содержания понятия историографический источник и идеи А.С. Лаппо-Данилевского в области источниковедения.....	120
<i>С.И. Маловичко</i>	
Непонимание как форма сосуществования разных типов исторического знания...	129
<i>Н.В. Некрасова</i>	
Деятельность В.И. Колосова (1854–1919) по формированию социокультурного пространства Твери.....	146
<i>М.Е. Колесникова</i>	
Биография ученого в проблемном поле истории историографии.....	156
<i>Н.Н. Алеврас</i>	
А.С. Лаппо-Данилевский и диссертационная культура русских историков в конце XIX – начале XX в.....	165
<i>Н.Ю. Болотина</i>	
О занятиях А.С. Лаппо-Данилевского с материалами МАМЮ, Государственного архива МИДа И МГАМИД (по материалам РГАДА)	174
<i>М.П. Вальц</i>	
Рецепция идей В. Штерна в «Методологии истории» А.С. Лаппо-Данилевского...	184

История и теория

- И.Н. Ионов*
Связанная история: между двойной связью и отрицательной обратной связью... 194

Время – История – Память

- О.И. Хоруженко*
Плита Схоросмира: поминальный обычай в конструировании родовой памяти.... 219
- О.Р. Демидова*
Подводя итоги: эмигрантские мемуарные тексты о конце эпохи Романовых..... 241

В пространстве культурной истории

- А.Ю. Серегина*
Виконты Монтегю: репрезентации аристократов-католиков
в полемической и религиозной литературе XVI–XVII вв..... 260
- Л.Е. Маргарян*
Гендерный дискурс У. Робертсона и Э. Бёрка..... 280
- В.П. Богданов*
Благородное сословие в XVIII – начале XX в.:
дворянские образы в русской литературе..... 298

История и политика

- С.Ю. Козлова*
«Женский след» в политической культуре левого блока в Италии (1946 г.)..... 315
- Т.М. Гавристова*
Джо и Пегги Аппиа: семейная история..... 330

Исторические заметки

- С.В. Санников*
Образы Одоакра и Теодориха как основателей германских королевств в Италии:
анализ мифологических архетипов (на материале «Excerpta Valesiana»)..... 343
- В.Л. Гайдук*
Дискуссия о театре начала 1918–1920-х годов..... 353

Читая книги...

- О.Е. Кошелева*
Внелитературный персонаж: мещанин в зеркале повседневности.
Рец. на книгу З.М. Кобозевой «Мещанское сословие г. Самары
в пространстве власти и повседневности (вторая половина XIX – начало XX в.)» 362
- О.В. Морозов*
Рец. на кн.: Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого
в российской культуре XIX – начала XX в. (Самара, 2011)..... 374
- О.Б. Леонтьева*
Теоретические и методологические аспекты изучения исторической памяти:
ответ на рецензию О.В.Морозова 384
- SUMMARIES..... 390
- CONTENTS..... 396

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

46 / 2014

Главный редактор
Лорина Петровна РЕПИНА

Адрес редакции
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, к. 1517
Тел. (495) 938-53-91
Web-страница: <http://www.igh.ras.ru/intellect/books/index.htm>
Электронная почта: dialogue.time@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-24798 от 29 июня 2006 г.

Дизайн обложки И. Н. Граве

Подписано в печать 02. 12. 2013
Формат 60x90 / 16. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25. Тираж 600. Заказ № **43005**

Отпечатано в типографии Onebook.ru
ООО «Сам Полиграфист»
Москва, Протопоповский пер., д. 6.
Электронная почта: info@onebook.ru
Адрес в интернете: www.onebook.ru
Тел.: +7 495 545-37-10